

читаться въ одинъ прекрасный день; этой участи подвергались многія истины, сначала отвергаемыя, но которыя въ настоящее время извѣстны всякому. Если вы сожалѣете, что не знаете свидѣтелей этихъ фактовъ, вспомните, какъ это трудно, вслѣдствіе того недовѣрія, которымъ общество встрѣчало всѣ извѣстія о спиритизмѣ; люди, которые ихъ подтверждаютъ, испытываютъ множество неприятностей, подвергать которымъ Юмъ ихъ нисколько не желаетъ. Но самъ онъ очень хорошо знаетъ этихъ людей, они всѣ достойны всеобщаго уваженія и довѣрія; къ тому-же они подписываютъ свои заявления словами, которыя отнимаютъ послѣднюю тѣнь подозрѣнія: одинъ пишетъ искренній человѣкъ, другой — другъ правды, хотя и не философъ. Есть даже заглавныя буквы. Тѣмъ не менѣе въ этихъ увѣреніяхъ можно было бы желать болѣе определенности. Общество такъ недовѣрчиво и надо, чтобъ доказательства бросались въ глаза. Можно по этому поводу вспомнить одну афишу, которая гласила, что одинъ тамбуръ-мажоръ убиваетъ палкой змѣю боа; внутри палатки показывали кожу змѣи и палку; повѣрите-ли вы, что нашлись скептики, которые потребовали еще тамбуръ-мажора.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Круги вокругъ солнца и луны, побочныя солнца и луны.

ѣ наиболѣе интереснымъ оптическимъ явленіемъ атмосферы принадлежатъ также свѣтящіеся кольца и вѣнки, которые и теперь по временамъ можно видѣть вокругъ солнца и луны. Они чаще появляются вокругъ луны, но нерѣдко видны и вокругъ солнца. Въ этомъ можно убѣдиться при помощи съ почерненной обратной стороной зеркала которое достаточно смягчало бы ясный свѣтъ около солнца. Маленькія кольца, съ замѣтнымъ преобладаніемъ краснаго цвѣта, видимыя вокругъ солнца или луны, называются вѣнками; болѣе же, радіусъ которыхъ составляетъ болѣе 22° — кругами. Въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ видно два круга вокругъ солнца или луны; тогда обыкновенно появляется еще горизонтальный свѣтлый лучъ, образующій при пересѣченіи упомянутыхъ круговъ свѣтлыя пятна, называемыя побочными солнцами или лунами. Когда самыя круги неясно очерчены, то видны одни только свѣтлыя пятна побочныхъ солнцъ и лунъ.

За исключеніемъ такъ называемыхъ грозныхъ тучъ, у всѣхъ остальныхъ облаковъ, особенно у тѣхъ, которыя пропускаютъ солнечныя лучи, можно замѣтить слѣды свѣтлыхъ круговъ. Кемпъ говоритъ, что онъ не видалъ красивѣе тѣхъ, которые образуются въ туманѣ, за ночь сгустившемся въ долинахъ горъ, а къ полдню поднимающемся къ вершинамъ ихъ. Если отдѣльныя туманныя пятна поднимаются около самого наблюдателя, то красота выступающаго съ особенною ясностью и яркостью. Одно изъ эффектишшихъ явленій въ этомъ родѣ знаменитый Ньютонъ наблюдалъ въ юнѣ 1692 г. Онъ видѣлъ три ряда колецъ; ближайшее къ солнцу казалось сначала матово-синимъ, потомъ бѣлымъ, вслѣдствіи краснымъ; во второмъ слѣдовали цвѣта: пурпуровый, синий, зеленый и свѣтло-желтый съ краснымъ; въ третьемъ — свѣтло-синій и матово-красный. Это явленіе происходитъ отъ скопленія паровъ въ атмосферѣ; можно также искусственно произвести его, дыша на гладкую стеклянную плоскость, или если смотрѣть на пламя свѣчи черезъ стекло, намазанное ликоподумомъ. Сюда-же принадлежитъ и то свѣтлое сіяніе, которое можно иногда видѣть при низкомъ положеніи солнца вокругъ тѣни нашей собственной головы, если эта тѣнь падаетъ на покрытую туманомъ поверхность. Странно только, что каждый видитъ блестящее сіяніе вокругъ собственной головы, а вокругъ головы сосѣда его не видитъ; объяснить это явленіе можно только извѣстнымъ соотношеніемъ между положеніями глаза, солнца и отражающихся пятенъ. Буге (Bouguer) часто видѣлъ этотъ феноменъ на Кордильерахъ. Когда онъ его замѣтилъ въ первый разъ, то онъ находился съ своимъ спутникомъ на вершинѣ горы еще до солнечнаго восхода. Облако, которымъ они были окружены, поднялось и остановилось въ нѣсколькихъ шагахъ передъ ними; они могли видѣть весь блескъ солнечнаго восхода. Каждый изъ нихъ видѣлъ на облакѣ свою собственную тѣнь, но не видя тѣни своего

спутника; кромѣ того каждый видѣлъ вокругъ своей тѣни что-то въ родѣ сіянія, состоящаго изъ нѣсколькихъ цвѣтныхъ колецъ. Скоресби (Scoresby) часто наблюдалъ подобныя явленія въ сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, какъ только туманъ составилъ одинъ тонкій слой, успокоится надъ поверхностью моря, поднявшись футовъ на 100, на 150, то наблюдатель съ марса корабля, освѣщаемого солнцемъ, съ противоположной стороны видитъ нѣсколько цвѣтныхъ, свѣтящихся круговъ, которые всѣ окружаютъ тѣнь смотрящаго. Нѣчто подобное нерѣдко показывается на вершинахъ высокихъ горъ; къ этому-же роду явленіямъ принадлежатъ также тѣ видѣнія и феномены, которыя наблюдалъ Герддорфъ въ Исполинскихъ горахъ.

Свѣтовые круги вокругъ солнца и луны, часто ошибочно смѣшиваемыя съ радугою, представляютъ между тѣмъ очень сложное явленіе, особенно если они появляются вмѣстѣ съ побочными солнцами и лунами. При этомъ, по мнѣнію Бранта, можно видѣть три вида этихъ круговъ: 1) круги, имѣющіе своимъ центромъ солнечный дискъ; 2) круги, проходящіе черезъ солнце и 3) не полные круги, только приближающіеся къ нему.

Круги вокругъ солнца и луны образуются гораздо чаще, чѣмъ это обыкновенно думаютъ, но изъ десяти разъ только одинъ случается, что можно видѣть перерѣзъ и слѣдовательно наблюдать побочныя солнца и луны. Къ наиболѣе значительнымъ явленіямъ этого рода бесспорно принадлежитъ рѣдкій феноменъ, который наблюдалъ 14 февраля текущего года въ Денверѣ; прилагаемый рисунокъ представляетъ рѣзанную на деревѣ копию съ фотографическаго снимка. Вокругъ луны можно видѣть два круга, потомъ два луча, одинъ вертикальный, другой — горизонтальный, образующій замкнутый эллипсисъ, кромѣ того часть вертикальнаго круга, образующая два побочныя луны на вѣншемъ концентрическомъ кругѣ, и два другихъ еще — на окружности большаго эллипсиса. Явленія въ родѣ изображеннаго на рисункѣ очень рѣдки и бываютъ только при особенно благоприятныхъ обстоятельствахъ, въ сѣверныхъ странахъ наоборотъ они не составляютъ ничего рѣдкаго. 29 июня 1790 г. Ловитцъ видѣлъ въ Петербургѣ свѣтлый кругъ около солнца и другой — бѣлый, проходящій черезъ солнце, который обнималъ весь небосклонъ и имѣлъ пять побочныхъ солнцъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, особенно при низкомъ положеніи солнца, можно видѣть только часть свѣтлаго круга, въ видѣ столба. Подобный феноменъ былъ виденъ 8 июня 1824 года въ разныхъ частяхъ Германіи. Въ мѣстечкѣ Донна около Дрездена, тотчасъ послѣ скрытія солнца за горами, виденъ былъ свѣтлый лучъ, напоминающій хвостъ кометы; онъ имѣлъ по меньшей мѣрѣ 30 градусовъ высоты и 1° ширины. По мѣрѣ того, какъ становилось темнѣе, блескъ его уменьшался и сокращалась длина. Передъ нимъ до самаго исчезновенія носились легкія туманныя облачка. На слѣдующее утро при солнечномъ восходѣ это явленіе повторилось. 11 мая 1702 г. де ля-Гиръ (de la Hire) наблюдалъ подобный-же феноменъ и сравнилъ его съ мерцаніями свѣта, получаемыя отъ пламени свѣчи, если на нее смотрѣть сквозь толстое стекло, которое было натерто рукою по одному направленію. Наиболѣе рѣдкій видъ явленія тотъ, когда нѣсколько круговъ такъ пересѣкаются, что солнце или луна кажутся находящимися среди правильнаго креста.

Происхожденіе свѣтовыхъ круговъ объясняютъ преломленіемъ свѣта въ ледяныхъ кристаллахъ, даже лѣтомъ качающихся въ высшихъ воздушныхъ слояхъ. Въ подтвержденіе этого объясненія служатъ физико-математическія основанія, а также и наблюденія Скоресби. 9 мая 1822 года, въ самый холодный день, который ему случилось замѣчать на сѣверѣ, онъ видѣлъ два побочныхъ солнца. Иногда случалось, что передъ солнцемъ проходила небольшая облака, изъ которыхъ иногда падалъ мелкій дождь съ небольшимъ градомъ, но если потомъ надъ поверхностью облаковъ или послѣ снѣжной мятели показывалась радуга, то она бывала очень ярка и блестяща, но вслѣдствіе яснаго неба ее бывало трудно видѣть. Еще однимъ подтвержденіемъ только что приведеннаго научнаго объясненія феномена можетъ служить свидѣтельство Брюстера (Brewster), который наблюдалъ солнце сквозь гладкое стекло, покрытое легкимъ слоемъ кристаллизированнаго раствора квасцовъ. Онъ замѣтилъ цвѣтные круги, имѣвшіе большое сходство съ свѣтлыми кругами.

Такимъ образомъ, явленіе при всей своей разнообразности остается, къ сожалѣнію, оптическимъ, и можно легко понять, какъ заблуждались женежскіе крестьяне, когда они, увидѣвъ 15 мая 1851 г. четыре великолѣпныхъ побочныхъ солнца, отъ стра-

ха обратились въ бѣгство, крича, что солнце умножилось, чтобъ сжечь землю.

Къ рисункамъ.

Потерянное счастье. Яковъ Лейстень, нѣмецкій жанристъ, не смотря на свои относительно довольно молодые годы, уже успѣлъ сдѣлать себѣ имя не только въ Германіи, но и въ другихъ государствахъ Европы. Въ 1877 году онъ уже получилъ медаль на лондонской выставкѣ. Онъ родился въ центрѣ художественной дѣятельности, въ Дюссельдорфѣ, въ 1845 году. Съ 1861 года по 1863 годъ онъ посѣщалъ дюссельдорфскую академію и занимался у тамошняго скульптора Рейса. Живописи онъ началъ учиться только съ 1864 года. Въ 1864 году онъ посѣтилъ Берлинъ, а съ 1869 года по 1873 годъ пробылъ въ Мюнхенѣ, гдѣ и развернулась вполнѣ его художественная дѣятельность. Онъ возвратился въ Дюссельдорфъ уже вполнѣ сформировавшимся художникомъ. Главными его произведеніями являются: «Волокита», «Уличный писецъ», «Обезпокоенный политикъ» (у принцессы Маріи Терезин Баварской), «Первая митральеза» (у Риделя въ Мюнхенѣ), «Два вдовы», «Вербовщикъ прозелитовъ», «Брачный договоръ», «Посѣщеніе помѣщика», «Послѣдній въ родѣ», «Вертеръ и Лотта» и «Погребеніе». Послѣднія два произведенія считаются лучшими вещами Лейстена и составляютъ собственность Манна въ Штутгартѣ. Главныя достоинства произведеній Лейстена — счастливый выборъ сюжетовъ, поэтическая и мѣткая характеристика, глубокое чувство и замѣчательная тщательность и въ то же время сила въ исполненіи. Онъ отдѣлываетъ картины до послѣднихъ мелочей, хотя онъ у него никогда не выходятъ сухими. Мы помѣщаемъ копию съ одной изъ его предѣстныхъ вещей, съ очень удачнымъ и поэтическимъ сюжетомъ, выхваченнымъ изъ жизни. Вы, конечно, знаете эту вѣчно старую, вѣчно новую исторію о потерянномъ счастьи, объ обманутой любви:

Клялся онъ любить ее до гроба,
А теперь къ вѣнцу съ другой идетъ...
Сердце ей не ненависть, не злоба,
А тоска щемящая гнететь:

Развѣ онъ не могъ не лицемѣрить
Съ ней, съ подругой юношескихъ лѣтъ?
Если онъ ей лгалъ — кому-же вѣрить?
Или точно правды въ мірѣ нѣтъ?

Въ ней нѣтъ силы справиться съ мученьемъ
И не плакать... А за ней стоитъ
И на побѣдъ свадебный съ презрѣньемъ
Мать ея, безмолвствуя, глядеть,

Выраженія глазъ холодныхъ строго,
Въ нихъ сквозитъ не злоба, не вражда,
Но сознанье, что такой дорогой
Не доходить къ счастью никогда.

Контора дилижансовъ временъ директоріи. Художникъ Кратке еще не принадлежитъ къ числу знаменитостей художественнаго міра, но его картина на прошлогодней парижской выставкѣ сразу зарекомендовала его, какъ очень хорошаго рисовальщика, хорошо изучившаго выбранный имъ для картины сюжетъ — костюмы и типы изъ временъ директоріи. Эти гусарь, разговаривающій съ кормилицей, два «инкруаябля», соперничающіе эксцентричностью своихъ нарядовъ, дама и мужчина, бесѣдующіе между собою съ лѣвой стороны картины, все это очень типично и вѣрно. Картина написана хорошо, не безъ увѣренности, и если нужно отыскивать вездѣ недостатки, то можно развѣ указать на мелочи, въ родѣ невольнаго положенія ногъ женщины съ лѣвой стороны или неграціозной фигурки дѣвочки съ правой стороны, но это мелочи, не мѣшающія общему очень выгодному впечатлѣнію, производимому картиной.

Защита на судѣ. Молодой художникъ Поль-Ели Зальцедо, быть можетъ, потомокъ испанскаго художника второй половины XVII вѣка, Игнатія де Леонъ Зальцеды, является въ настоящее время однимъ изъ даровитѣйшихъ учениковъ Бонай. Его картины всегда обличаютъ серьезный умъ; онъ постоянно не только продуманы, но и тщательно написаны. Его «Шефъ» (главный поварь), «Лавка старья», «Послѣ завтрака» были замѣчены парижской публикой, сильно избалованной въ дѣлѣ искусства. Зальцедо уроженецъ Бордо и большую часть своихъ картинъ онъ написалъ въ этомъ городѣ; такъ и послѣднее его произведеніе «Защита на судѣ» появилось въ Салонѣ нынѣшняго года съ помѣткой «въ Бордо». Эта картина является одною изъ самыхъ замѣчательныхъ, одною изъ самыхъ интересныхъ на парижской выставкѣ текущего го-

да. Передъ нами знакомая обстановка суда съ защитникомъ, жандармами, прокуроромъ, подсудимю. Все это изображалось не разъ, но Зальцедо умѣлъ схватить моментъ, который будетъ вѣчно новъ, будетъ всегда трогать: онъ беретъ минуту, когда адвокатъ доходитъ до самаго сильнаго мѣста рѣчи и какъ бы говорить обществу: «и вотъ эта женщина была доведена до преступленія; пусть же броситъ въ нее камень тотъ, кто самъ безъ грѣха». Это высоко драматическій моментъ, обставленный художникомъ превосходно: старикъ на первомъ планѣ, можетъ быть, отецъ подсудимой, сдерживающій рыданія; старый адвокатъ, въ упоръ смотрящій на своего ораторствующаго молодого собрата; подсудимая, въ порывѣ стыда, раскаянія и отчаянія закрывшая руками лицо; безучастныя лица жандармовъ, «слыхавшихъ уже такія рѣчи», все это полно выраженія, хорошо обдуманно и превосходно выполнено. Если что вредитъ картинѣ, то это бесспорно то, что художникъ обрѣзалъ свои фигуры: перерѣзалъ вдоль прокурора, отнял одно плечо у жандарма, разрѣзалъ по поламъ старика и стараго адвоката на первомъ планѣ. Смотри на картину, такъ и хочется раздвинуть ея раму, точно за

заслужила золотую медаль. Третью изъ этихъ картинъ, какъ самое характерное изъ его произведеній, мы помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ нашего журнала. Передъ нами возвышенный берегъ рѣки, куда собрались богомольцы, ожидающіе парома, чтобы переправиться на другой берегъ, къ мѣсту богомолья. Впереди всѣхъ стоитъ съ хоругвью кюстеръ, являющійся вожакомъ богомольцевъ; онъ смотритъ на рѣку, ожидая парома. Вокругъ него сгруппировались остальные богомольцы: одни погружившись въ благочестивыя размышленія и молитвы, другіе отдавшись оживленной болтовнѣ. Пейзажъ, развертывающійся на картинѣ передъ глазами зрителя, разнообразныя группы людей, оригинальные наряды богомольцевъ, все это прелестно, полно жизни. Но прибавьте еще къ этому солнечное освѣщеніе, мягкость воздуха и вы поймете, почему эта картина пользуется большимъ успѣхомъ.

Правительственныя распоряженія и сообщенія.

Именной высочайшій указъ правительствующему сенату.

«Принявъ за благо упразднить учрежденный

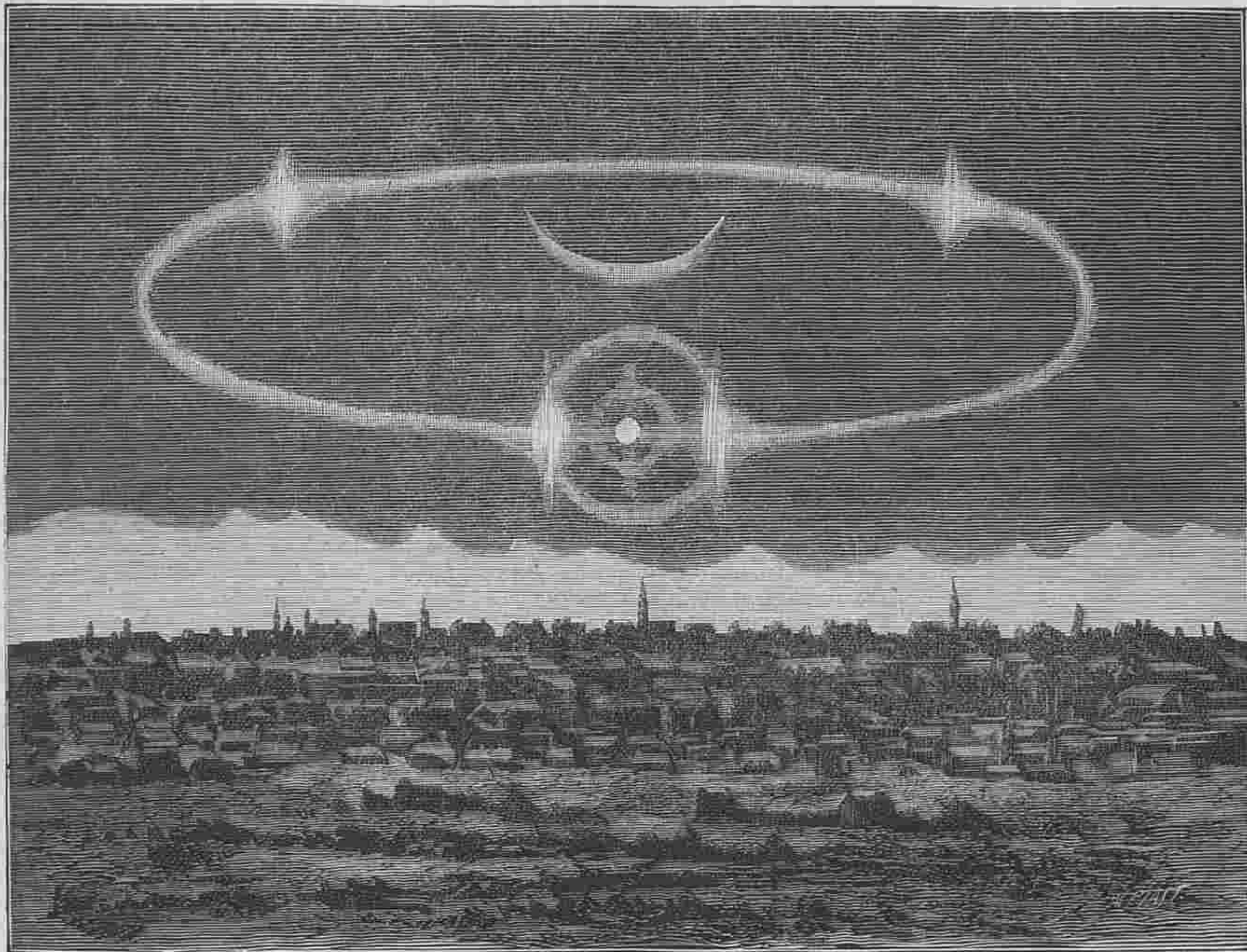
пеней, замѣнить ношеніемъ на лѣвой рукѣ, выше локтя, черной повязки, въ два вершка шириною, съ плоскимъ бантомъ».

«Въ послѣднее время въ газетахъ появилось нѣсколько извѣстій о предстоящихъ будто-бы перемѣнахъ по службѣ нѣкоторыхъ лицъ, занимающихъ высшія должности, наиримѣръ объ оставленіи свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіоромъ Черевинымъ поста товарища министра внутреннихъ дѣлъ.

«Извѣстія эти лишены всякаго основанія».

Въ завязавшей нынѣ въ Болгаріи борьбѣ партій, онѣ стараются вызвать со стороны русскаго правительства какое либо слово ободренія, которое послужило-бы имъ вѣрнымъ средствомъ для привлеченія народнаго сочувствія на свою сторону.

Въ этихъ видахъ либеральная болгарская партія прислала министру внутреннихъ дѣлъ, генераль-адъютанту графу Игнатъеву, къ которому болгары уже давно и при иныхъ отношеніяхъ привыкли

Оптическое явленіе на небѣ, въ Донверѣ 11 февраля 1881 года.

этой рамой скрываются невидимые края картины. Въ послѣднее время у новыхъ художниковъ все чаще и чаще встрѣчаются подобныя операциі надъ дѣйствующими лицами и намъ случилось видѣть на картинахъ, наиримѣръ, лицу съ идущимъ по ней народомъ, причемъ на первомъ планѣ являлась только какая нибудь голова, высывавшаяся изъ за нижняго края рамы. Это производитъ далеко не пріятное впечатлѣніе, когда это такъ бросается въ глаза, какъ бросается въ глаза на картинѣ Зальцедо разрѣзанное по поламъ лицо прокурора.

Богомольцы. Нѣмецкій жанристъ Теодоръ фон-дербъ Бескъ пользуется давно вполне заслуженною извѣстностью. Онъ родился 20 апрѣля 1838 года въ Кайзервертѣ на Рейнѣ и съ 1866 года посѣщалъ дюссельдорфскую академію. Окончивъ свое художественное образованіе, онъ посвятилъ себя добросовѣстному изученію народной жизни южной и западной Германіи, стяжавъ себѣ почтенную извѣстность въ качествѣ отличнаго рисовальщика и колориста. Самыми выдающимися его произведеніями до настоящаго времени были «Смотрныя невѣсты», «Кенихъ» и «Богомольцы на привалѣ». Вторая изъ этихъ картинъ была выставлена фон-дербъ Бескомъ въ Лондонѣ и

25-го февраля 1864 года комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, Мы, согласно утвержденному Нами положенію комитета министровъ, повелѣваемъ: дѣла и предметы вѣдѣнія комитета по дѣламъ Царства Польскаго передать въ комитетъ министровъ, а чиновъ канцеляріи упраздняемаго комитета зачислить въ канцелярію комитета министровъ.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего указа надлежащее распоряженіе».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Гатчинѣ,
29-го мая 1881 года.

«Государь Императоръ, 6-го іюня, высочайше повелѣть соизволилъ:

«1) Существующій нынѣ способъ ношенія траура сохранить только для печальныхъ церемоній и торжественныхъ панихидъ, когда на то послѣдуетъ особое распоряженіе, и

«2) во всѣхъ остальныхъ случаяхъ всѣ виды траура, какъ глубокаго, такъ и послѣдующихъ сте-

обращаться, телеграму, прося его представительства предъ Государемъ Императоромъ, для исхода-тайствованія ей милостиваго покровительства Его Величества».

Генераль-адъютантъ Игнатъевъ отвѣтилъ имъ нижеслѣдующею телеграмою, которая здѣсь сообщается для разсѣянія разнорѣчивыхъ и преднамѣренныхъ толковъ, распространяемыхъ въ печати объ отношеніи русскаго правительства къ внутреннимъ болгарскимъ дѣламъ:

«Софія. Цанкову. Вамъ слѣдуетъ обратиться къ русскому представителю въ Болгаріи Хитрову или къ канцлеру князю Горчакову. Россія, возродившая Болгарію своею кровію, не намѣрена вмѣшиваться въ ея внутреннія дѣла, желая лишь благоустройства, единодушія, процвѣтанія и спокойствія Болгаріи».

Телеграма русскаго дипломатическаго агента въ Болгаріи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Хитрова, изъ Рушукъ, отъ 12-го іюня 1881 года.

Продолжая совмѣстно съ княземъ наше путешествіе по Болгаріи, мы прибыли вчера въ Рушукъ, гдѣ его высочество былъ встрѣченъ съ энтузіаз-